

Цзин Ян опустил голову, прижимаясь носом к коже на затылке Си Бай Цю, потираясь о неё с лаской, словно назойливый огромный кот.

— Дай мне... свои феромоны, — прохрипел он.

Си Бай Цю только беспомощно вздохнул. Похоже, от этого «гнездования» у брата совсем помутился рассудок: он же Альфа с дефектной железой, у него попросту нет никаких феромонов.

— Дело не в том, что я не хочу, — Бай Цю поднял руку и успокаивающе погладил Альфу по щеке, — у меня их физически нет.

Цзин Ян на мгновение замер. Бай Цю, приглядевшись, заметил, как два полупрозрачных бледно-золотистых щупальца, до этого извивавшиеся в воздухе, обиженно поникли и безжизненно опали на его колени, словно выброшенная на берег рыба.

Бай Цю не удержался и рассмеялся. Он поднял щупальца, немного помяв их в руках: на ощупь они были холодными, упругими и очень приятными, как желе или мармелад.

Но в следующую секунду Цзин Ян, до этого крепко обнимавший его, внезапно обмяк и повалился ему на колени. Его брови болезненно сдвинулись, губы побледнели, а рука инстинктивно сжалась на животе.

— Что такое? Желудок? — Бай Цю позволил ему устроиться у себя на коленях и привычно положил ладонь на пресс Цзин Яна, начиная размеренно массировать.

— Мгм, — глухо отозвался Цзин Ян, без остатка обнажая перед Бай Цю свою слабость и привязанность.

— Вот до чего доводит пренебрежение едой, — проворчал Бай Цю, легко хлопнув его по голове. — Я приготовил грибной суп для желудка. Сейчас принесу, выпьешь немного.

Стоило ему попытаться привстать, как взгляд Цзин Яна стал ледяным, и он мертвой хваткой вцепился в руку Бай Цю.

— ...Я не уйду, — терпеливо уговаривал его Бай Цю. — Просто принесу суп, чтобы согреть желудок. Твой приступ «гнездования» продлится еще около часа, разве желудок это выдержит?

Проблемы с желудком у Цзин Яна были хроническими, и, честно говоря, в какой-то степени это было «заслугой» самого Бай Цю, он с детства слишком сильно его опекал.

Из-за своего положения и обязанностей после вступления в должность Цзин Ян постоянно мотался по разным планетам, вел переговоры или посещал другие государства, уезжая на недели. И Цзин Ян, если его не было рядом с Бай Цю, скорее предпочел бы голодать, чем есть чужую еду. В лучшем случае перебивался питательным гелем. Так, с перерывами на голодовку, он и заработал гастрит.

Когда-то Бай Цю спросил: «Почему ты так заиклен именно на моей еде?».

Цзин Ян тогда ответил с мягкой улыбкой: «Хочу, чтобы так... ты всегда думал обо мне».

Поначалу Бай Цю не понял подтекста, но позже до него дошло: Цзин Ян не просто был

привередой, он хотел, чтобы мысли Бай Цю были заняты только им. И надо признать, он этого добился.

— Давай я принесу суп, хорошо? — Бай Цю ждал ответа, но Альфа, лежащий у него на коленях, лишь молча сжал его ладонь и спустя долгое время едва заметно покачал головой:

— Нет.

Си Бай Цю: «...»

— Ну и мучайся тогда с болью в животе. С Альфой в состоянии «гнездования» спорить бесполезно.

Цзин Ян прикрыл глаза, продолжая перебирать пальцами руку Бай Цю. Затем одно из прозрачных щупалец бесшумно обвилось вокруг шеи Бай Цю, едва касаясь выступающего кадыка.

Это было... подозрительно похоже на флирт.

Бай Цю вздрогнул. Сложно описать это ощущение, но у него от этого «прикосновения» волосы на теле встали дыбом.

«Черт, точно нужно срочно найти ему жену. До чего он дошел от голода? Даже кролики не едят траву возле своей норы...»

Приступ «гнездования» в этот раз затянулся почти на два часа. Когда Цзин Ян наконец пришел в себя, на часах было уже десять вечера, и ужин давно остыл.

— Прости, ты, наверное, проголодался? — Цзин Ян сам разогрел еду, поставил её на стол, а затем достал флакончик с целебным спреем и нанес его на след от укуса на шее Бай Цю.

— Я-то в порядке. Как твой желудок? Поешь, а потом прими лекарство, — Бай Цю потрогал след от зубов, но, увидев виноватый взгляд Цзин Яна, решил простить его.

В конце концов, нужно с пониманием относиться к почти тридцатилетнему одинокому Альфе, который скоро взорвется от спертого феромона.

Это милосердие Бай Цю решил забрать обратно уже на следующее утро, когда обнаружил, что Цзин Ян посадил его под домашний арест.

Были выходные. Бай Цю планировал поехать с друзьями на побережье, чтобы заняться серфингом — купальник и очки были уже упакованы, оставалось только подхватить сумку и выйти... Но дверь не открывалась.

Причина «заточения» проста: феромоны других людей, впитавшиеся в одежду, стали катализатором, а вчерашнее поведение Цзин Яна во время «гнездования» — финальной точкой. Теперь Бай Цю заперт дома.

Его брат — человек, чью логику порой невозможно постичь: он бывает совершенно невыносимым, тираничным и нелепым. Хотя Бай Цю годами терпел его властность, сегодня чаша терпения переполнилась. Лишать его права на встречу с друзьями, когда он ни в чем не виноват — это уже перебор.

Пора поднимать восстание, иначе этот человек сядет на шею окончательно.

Решившись, Бай Цю достал из ящика с инструментами всевозможные отвертки, кусачки и пинцеты. Он опустился на пол перед дверью и принялся за работу. Как студент-инженер с феноменальным талантом к электронике, он не видел преград в виде высокотехнологичного замка с защитой по отпечатку, паролю и голосу.

Молодой человек в свободной белой футболке и черных шортах до колен сжал в зубах крестовую отвертку. Его пальцы двигались виртуозно: корпус замка был разобран за считанные минуты, превратившись в кучку металлических деталей. Остался последний шаг — взломать внутреннее программное обеспечение.

Он вывел на экран виртуальную панель, и строки сложного кода побежали перед глазами. Бай Цю ударил по клавише «Enter», и полоска прогресса начала медленно ползти к сотне.

23%... 36%... 58%... 77%... 89%... 96%...

— 100%!

«Бип». Дверь поддалась.

Си Бай Цю поправил поля панамы, на губах заиграла довольная улыбка, а в глазах, черных как обсидиан, вспыхнул азарт. Он уже схватил сумку, собираясь выскочить наружу...

Но в следующую секунду он начал пятиться назад, шаг за шагом.

Цзин Ян медленно, без всякой спешки, надвигался на него. В глазах Альфы читалось нечто пугающее, нечто среднее между обожанием и поведением родителя, который снисходительно смотрит на ребенка, только что разгромившего комнату.

Си Бай Цю дернул уголком рта:

— ...Ты чего вернулся? Разве у тебя сегодня не сверхурочные?

— Мгм. Нужно же иногда балансировать между трудом и отдыхом, — Цзин Ян улыбнулся. Он расстегнул серо-голубые запонки на белой рубашке и неторопливо закатал рукава до локтей, обнажив красивые линии предплечий, на которых отчетливо проступили напряженные вены.

Бай Цю следил за ним с опаской. Внутри всё дрожало, но внешне он старался сохранять невозмутимость, решив действовать на опережение:

— ...Я собирался с друзьями на серфинг, но эта дверь почему-то не открывалась. Чтобы не сорвать встречу, я решил её разобрать и поставить новый замок. Она, видимо, слишком старая, вот и забарахлила.

Цзин Ян покачал головой и мягко пояснил:

— Она не забарахлила. Я просто установил двойную блокировку.

«...Я знаю! Я же даю тебе шанс красиво выйти из ситуации, а ты не только не принял его, так еще и лестницу у меня из-под ног выбил!» — подумал Бай Цю, но вслух лишь спросил, усевшись на подлокотник дивана:

— ...Почему?

— Я не хочу, чтобы ты выходил, — Цзин Ян наклонился, полностью накрыв его своей тенью. —

Если не будешь выходить, на тебе не осядут чужие феромоны.

— Но я не могу сидеть дома вечно, — терпеливо попытался вразумить его Бай Цю. — Брат, это неправильно. Я человек, а не вещь, у меня есть социальная жизнь.

— Твои слова, безусловно, разумны, — неожиданно согласился Цзин Ян.

Бай Цю обрадовался, значит, он еще способен слышать.

— Раз так, я пойду. Людей заставлять ждать, нехорошо.

Цзин Ян улыбнулся, но не сдвинулся с места:

— Малыш Бай Цю, твои слова разумны, но это не значит, что я позволю тебе уйти.

Си Бай Цю: «???»

Эти слова, наложившись на свежие воспоминания о вчерашнем укусе, вызвали у Бай Цю взрыв негодования. Старые обиды смешались с новыми, и он, напрочь забыв о том, что Альфа сейчас находится в неустойчивом состоянии перед периодом восприимчивости, ляпнул, не подумав:

— Давай подеремся! Если я побегу — я еду на серфинг, если проиграю — остаюсь дома и буду тебя развлекать.

Из-за слабого здоровья Бай Цю не подходил для силовых единоборств, поэтому с детства он практиковал древние боевые искусства — технику, основанную на легкости и хитрости. И в этом он преуспел.

Цзин Ян странно замолчал, после чего негромко спросил:

— Ты... уверен, что хочешь применить ко мне силу?

<http://bllate.org/book/17726/1658816>